

Ж. К. Гапонова <https://orcid.org/0000-0001-9248-226X>Слова с корнем *правд-* в русском языке

Статья базируется на том положении, что языковая семантика служит средством постижения и понимания культуры. Корень *правд-* обладает достаточно большим деривационным и семантическим потенциалом в русском языке, поэтому дает возможность проследить, каким образом менялось смысловое пространство членов корневого гнезда. Многочисленные словообразовательные дериваты с корнем *правд-*, представленные на разных этапах развития языка, рассматриваются как факт значимости лексико-словообразовательного гнезда с доминантой *правда* в языковой картине мира русского человека. Значимость концепта-понятия-лексемы *правда* и его особенности в различные исторические эпохи подтверждается многочисленными фразеологизмами, пословицами, поговорками, цитатами из различных произведений. Историко-лексикологический анализ слова *правда* и его производных, предпринятый в данной статье, показал специфику развития корневого гнезда с вершиной *правд-*. Развитие данного корневого гнезда связано с увеличением количества производных лексем, с одной стороны, с сокращением некоторого количества производных и их полным исчезновением из языка – с другой. На современном этапе развития языка зафиксировано меньше производных слов с корнем *правд-*, чем в Древней Руси, однако жизнеспособность лексем с рассматриваемым корнем доказывается тем, что на каждом этапе образовывались и продолжают образовываться новые слова, при этом некоторые лексем с рассматриваемым корнем становились знаковыми для соответствующей эпохи. Особое внимание уделяется дериватам, появившимся в 2000 годах, и их оценочному компоненту в семантике – *правдошка*, *правдоруб*, а также выражениям *правдивая правда*, *фэндомная правда*. Примеры употребления рассматриваемых дериватов приводятся из национального корпуса русского языка.

**Ключевые слова:** семантика, словообразовательные дериваты, словообразовательное гнездо, языковая картина мира, корень *правд-*.

Zh. K. Gaponova

Words with a Root *Pravd-* in the Russian Language

The article is based on that situation that language semantics is a means to comprehend and understand culture. The root *pravd-* (true) has rather high derivational and semantic potential in Russian, therefore gives the chance to track how the semantic space of root nest members changed. Numerous word-formation derivatives with a root *pravd-* presented at different stages of the language development, are considered as the fact of the importance of a lexical-family of words with a dominant *pravda* (truth) in the language picture of the world of the Russian person. The importance of a concept-notion-lexeme *pravda* (truth) and its features during various historical eras is confirmed by numerous phraseological units, proverbs, sayings, quotes from various works. The historical and lexicological analysis of the word *pravda* (truth) and its derivatives undertaken in this article showed specifics of development of a root nest with the top *pravd-*. Development of this root nest is connected with increase in quantity of derivative lexemes, on the one hand, and with reduction of quantity of derivatives and their total disappearance from the language – on the other hand. At the present stage of the language development there are recorded less derivative words with the root *pravd-* than in Ancient Russia, however the viability of lexemes with the considered root is proved that at each stage there were formed and are being formed new words, at the same time some lexemes with the considered root became significant for the corresponding era. Special attention is paid to the derivatives which appeared in 2000 and their estimated component in semantics – *pravdochka*, *pravdorub* and also expressions *the truthful truth*, *fandom truth*. Examples of the use of the considered derivatives are given from the Russian National Corpus.

**Keywords:** semantics, word-formation derivatives, a family of words, a language picture of the world, a root *pravd-*.

Языковая семантика служит средством постижения и понимания культуры. Вслед за лингвистами, занимающимися изучением исторических корневых гнезд как комплексных единиц языка, мы неоднократно отмечали, что с точки зрения диахронии особенно показательны словообразовательные гнезда, имеющие достаточно большое количество производных единиц и известные уже на ранних стадиях развития языка.

«Диахроническое и синхронное состояния языка неразрывно связаны между собой, и эта связь от-

ражает соотношение процесса и результата, воспринимаемого на определенном этапе дальнейшего развития процесса» [6, с. 42]. Историческое словообразовательное гнездо является «сложной системой, состоящей из диахронных ярусов, по которым распределяются лексем в соответствии с определенными периодами истории» [20, с. 98]. Корень *правд-* обладает достаточно большим деривационным и семантическим потенциалом в русском языке, поэтому дает возможность проследить, каким

образом менялось смысловое пространство членов корневого гнезда.

К лексеме *правда* неоднократно обращались лингвисты, ставя, как правило, перед собой задачу проследить, «с чем в древнем сознании ассоциировалось понятие правды, с какими значениями связаны современные значения лексемы правда» [11, с. 356], определить когнитивные признаки концепта. Дискурсивный анализ слова *правда* осуществил А. Н. Баранов, который выделил пять значений лексемы правда: 1) «правда как отождествление»; 2) «правда как закон»; 3) «как важно быть серьезным»; 4) «подтверждение предположений»; 5) «другая правда» [2, с. 68]. В данной статье нами предпринят историко-лексикологический анализ слова *правда* и его производных.

Сама лексема *правда* приобретает для русского человека концептуальное значение, поскольку тесно связана с верой в Бога, с взаимоотношениями в обществе: «практически все сферы человеческой жизнедеятельности в большей или меньшей степени сопряжены с феноменом правды» [11, с. 355]. Кроме того, слово фиксируется в ранних памятниках письменности, что свидетельствует о ее древнейшем происхождении.

О концептуальной значимости полисеманта *правда* свидетельствуют многочисленные фразеологизмы и устойчивые словосочетания, показывающие употребление слова в разных сферах жизни человека и появившиеся еще в древнерусском языке: *въ правдѣ, въ правду* — ‘по закону, справедливости, в соответствии с законами’; *на всеи правдѣ своей* — ‘на своих условиях’; *правда дати* — ‘покаяться’; *по правдѣ, по божьей правдѣ* — ‘справедливо, подобающим образом’ и другие. В современном языке данные выражения или не сохранились, или остались, частично видоизменившись.

Кратко обозначим развитие корневого гнезда с вершиной *правд-* на разных хронологических срезах. При этом сразу отметим, что развитие данного корневого гнезда связано с увеличением количества производных лексем, с одной стороны, с сокращением некоторого количества производных и их полным исчезновением из языка — с другой. Следует отметить, что рассматриваемое словообразовательное гнездо активно развивается.

Есть две точки зрения на происхождение лексемы *правда*. Большинство этимологов склоняются к мысли, что *правда* — производное с суффиксом *-ьда* от основы *\*правъ*, которая восходит к индоевропейскому диалектному *\*prōwos* и родственно латинскому *pravus* ‘кривой, неловкий, испорченный, неправильный’ (ср. лит. *prõ* ‘мимо’) [18]. Однако О. Н. Трубачев пишет: «Вообще о слове *правда* написано немало умозрительного, причем не было сделано попытки приблизиться к пониманию тако-

го важного его реального значения, как «судебные действия, юридическая процедура», которые являют из деривации *\*pravьda* ← *\*praviti*, как, впрочем, и из древних контекстов» [18].

Слово *правда* (*правьда*) в значении ‘правда, истина’ уже было представлено в памятниках старославянской письменности XI века [12, т. 18, с. 96]. Существительное *правьда* в древнерусском языке являлось многозначным (в данной статье перечислим только основные значения), при этом смысловой потенциал лексемы был более широк по сравнению со старославянским языком (ср. в старославянском языке *правда* определялась как этическая категория справедливости): 1) ‘истина’, 2) ‘справедливость как свойство праведника; праведность, благочестивость’; 3) ‘справедливость как соответствие действий и поступков требованиям морали и права; праведные деяния; исполнение божественных заповедей’ (*Подобно естъ намъ испльнити вьсаку правьду*. Остр. Ев. 1057 г.); 4) ‘правдивые, справедливые слова, речи’, 5) ‘правота, отсутствие вины’ (*Они же рѣша: Господине княже! Богъ съ тобою и правда твоя, нѣсть бо вины твоеа предъ нами, что убо у тебя хотять ростовци*. Ник. лет. X); 6) ‘установление, правило закон’ (*И аще кто въ той седми вселенскими соборы утвержденной правдѣ пребудеть, спасенъ будетъ... а кто отступитъ... погибнет во вѣки*. Суб. Мат. IV, 203. 1666 г.); 7) ‘договор, условие договора’ (*А того же лѣта, на зиму, князь Василей Васильевичъ, скопиль силу велику, и поиде ратью на князя Гюргя дядю своего, а чръз мирную руку и правду*. Псков. лет., 1558 г.); 8) ‘суд, судебное испытание’ (*Искавшие ли послуха не налѣзуть, а истыця начнетъ головою клепати, то <да>ти имъ правду желѣзо*. Правда Рус. (пр.), ~ XII в.); 9) ‘дела, важные обстоятельства’ [12, т. 18, с. 96-99].

В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» насчитывается около 25 слов с основой *правд-*. Среди них преобладают существительные: *правдивость, правдивствие, правдивье, правдодѣльник, правдодѣльство, правдолюбѣцъ, правдолюбитель, правдолюбство, правдоначальникъ, правдословие, правдѣство* и др. [12, т. 18, с. 96-101]. Как видно, с точки зрения словообразования преобладали слова, образованные путем сложения: *правдотворение, правдодѣяние, правдодаяние, правдознание* и другие.

Большинство из перечисленных лексем имеют прямое значение, в котором содержится сема ‘честный, относящийся к истине’. Однако, кроме основной семы, выделяются в некоторых лексемах и дополнительные компоненты значения: ‘отсутствие вины’ (*правда, правдословие*), ‘закон’ (*правдоначальникъ, правдознатнѣ*), ‘судебное дело’ (*правдати, правдословие*), ‘добрые, благочестивые дела’

(*правдолюбство, правдолюбие*), ‘любовь к правде’ (*правдолюбец, правдолюбство*), часто обусловленные вторым корнем в сложных словах или аффиксом.

В Древней Руси слово *правда*, по мысли Т. И. Вендиной, «начинает постепенно закрепляться в мире правовых отношений, ассоциируясь с человеческим судом и мирскими делами» [4, с. 135]. Можно обнаружить, что некоторые производные слова с анализируемым корнем связаны прежде всего с религиозными представлениями человека (*правдиво* – ‘праведно, благочестиво’; *правдивство* – ‘праведность’; *правдодавание* в значении ‘благодение, милостыня Христа ради’; *праведный* в значении существительного ‘праведник’; *правдивье* в значении ‘праведность’: *Егда отвратити праведнаго от правдивья его и створити неправду, вся правдивья его, яже створи, не въспоманутьс<sup>я</sup>*» (Хрон. Г. Амарт., 152. XIII–XIV вв. ~ XI вв.) [12, т. 18, с. 100]. Другую группу дериватов включают слова, в значении которых актуализируется сема ‘относящийся к суду, закону, свидетельствованию’ (*правдати* – ‘свидетельствовать’, *правдоначальник* – ‘основоположник, создатель права, законности’; *правдословие* – ‘мотив, основание, оправдывающее возбуждение иска’).

В XVIII–XIX вв. «Правда по-прежнему трактуется как этическая, регулятивная категория <...> на ее былую связь с юридической сферой указывает лишь значение с пометой ист. ‘название средневековых сводов законов: Русская Правда’» [4, с. 137–138]. Некоторые значения слова *правда* утратились, остались наиболее популярные: ‘справедливость’ (*Европа увидит, на чьей стороне правда и месть великодушная, на чьей лютость и стыд*. Н. М. Карамзин. История государства Российского: Том 9 (1816–1820), ‘истина’ (*Я ей сказывал, что на нашей стороне скучно; она же мне в ответ: «Да, это правда, поповой Аннушки нет»*. И. И. Лапин. Дневник (1819) [10]. Очевидно, что правовое поле *правды* становится значительно уже морального [4, с. 138]. Возможно, истинное правосудие, а следовательно, и настоящая правда, была за Божьим судом, то есть относилась к религиозной, духовной области, а не к правовой.

Категория правды по-прежнему продолжает играть значительную роль в жизни общества, этим объясняется большое количество генерируемых народом фразеологических оборотов и выражений. В. И. Даль приводит такие поговорки, фразеологизмы, присказки и т. д., содержащие лексему *правда*: *Без правды жить легче, да помирать тяжело. Он на правду черт. Над правдой не мудрой. Не в силе Бог, а в правде. Дело знай, а правду помни* и другие.

Многие выражения продолжают тенденцию Древней Руси связывать правду с Божьим законом (с упоминанием Бога): *У Бога правда одна. Не в силе Бог, а в правде. Бог тому дает, кто правдой живет* (ср. «Каким бы неуклюжим зверем ни казался мужик, идя за своею сохой, и как бы он ни дурманил себя водкой, все же, приглядываясь к нему поближе, чувствуешь, что в нем есть то нужное и очень важное, ... он верит, что главное на земле – правда, и что спасение его и всего народа в одной лишь правде, и потому больше всего на свете он любит справедливость» А. П. Чехов). Есть выражение, косвенно постулирующее связь с сакральным, божественным (без упоминания, но с отсылкой, что на Божьем суде все несправедливые поступки припомнятся): *Без правды жить легче, да помирать тяжело. Он на правду черт*. В обществе религия играла по-прежнему важную роль, в том числе и как нравственный регулятор, то есть честный человек, живший *по правде*, приравнивался в определенной степени к праведнику. С темой религии связаны и выражения, содержащие упоминания об апостолах Петре и Павле: *Была правда у Петра и Павла. Пришла правда не от Петра и Павла, а от Воскресения в Кадашах. Правда к Петру и Павлу ушла, кривда по земле пошла*. Интересны факты противопоставления правды и кривды (оба слова в данном случае актуализируют свое исконное словообразовательное значение – связь с прилагательными *правый* и *кривой*): *по правде тужим, а кривдой живем*. Уже на вербальном уровне озвучивается нежелание некоторых людей следовать Божьему закону, иметь свою правду, что в Древней Руси не было отчетливо выражено в слове. Кроме того, многие выражения постулируют избранность только некоторых: истину знают лишь посвященные, неправды на земле больше. Правда перестает соотноситься лишь с сакральными ценностями, приближается к дольному противопоставлению: есть правда и неправда (кривда). В некоторых выражениях появляется фигура царя (*Царю туше правда нужна. Царю правда лучший слуга*). Авторитет царя был велик в народе; царь воспринимался как наместник Бога на земле, он и отождествлялся долгое время в народе с носителем истинной правды.

В XIX веке активно начинают развиваться товарно-денежные отношения, появляются мелкие и крупные торговцы (предприниматели). В сфере торговли активно употребляются выражения со словом *правда*, при этом в языке известно несколько таких сочетаний: *Дело помни, а правды не забывай. Кто правдой живет, тот добро наживет. Торгуя правдою, больше барыша будет*. Как видим, восприятие правды по сравнению с предыдущим периодом развития языка смещается с религиозно-

го аспекта в сторону межличностных отношений, в том числе в товарно-денежную сферу.

Многочисленную группу выражений представляют фразы, репрезентирующие представления народа о том, что правда спасает в любых ситуациях: *Правда со дна моря выносит; Правда из воды, из огня спасает*. Категория правды по-прежнему мыслится как основополагающая для жизни человека, ибо без нее невозможно существовать.

Некоторые выражения, зафиксированные В. И. Далем, свидетельствуют о том, что говорить честно подчас сложно: *Велика святая русская земля, а правде нигде нет места! За правду плати, и за неправду плати. Правду говорить – себе досадить*. Данные примеры показывают, что отчетливо выраженной в межличностных отношениях становится оппозиция *правда/ложь*.

Обилие народных выражений, по мысли Т. И. Вендиной, говорит о том, что «человек ощущал ее [правды] отсутствие в реальной жизни» и воспринимал ее как что-то родственное и дорогое [4, с. 139].

В современном языке некоторые из вышеприведенных выражений сохранились, например: *Правду, что шило в мешке, – не утаишь*. В измененном виде функционирует в языке выражение *Правды в тебе нет* (ср. у В. Даля: *В нем правды нет, совети*).

Как отмечает Т. И. Вендина, «язык настойчиво призывает человека любить правду» [Вендина 2007: 136]. Категория правды отделяется от правовой сферы, однако в религии продолжает играть ведущую роль.

Закрепляется употребление слова *правды* (истинно) как наречия и как уступительного союза в значении ‘хотя’.

Можно выделить такие семы среди производных слов с корнем *правд-*: ‘любовь к правде’ (*правдолюбие, правдолюб*), ‘говорящий честно, соответствующе истине’ (*правдоречивый, правдивый*), ‘сходство с действительностью’ (*правдоподобие, правдоподобный*).

В языке появляются новые слова, не зафиксированные словарями ранее: *правдоподобный, правдоподобие, правдоречивый, правосудие и правосудство* в значении ‘церк. правосудие’.

В постреволюционное время в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова фиксируется около десятка слов с основой *правд-*: *правда, правдивость, правдист, правдистка, правдолюбие, правдоподобие, правдивый, правдистский, правдолюбивый*.

Правда воспринимается как абстрактное понятие. Само же слово *правда* продолжает быть многозначным: 1) ‘то, что соответствует действительности, истина’; 2) ‘правдивость, правильность’; 3)

‘идеал поведения, заключающийся в соответствии поступков требованиям морали, долга’; 4) ‘правота’ (разг.); 5) ‘название кодексов средневекового права (истор.) (*Русская Правда*)’; 6) в знач. сказуемого; 7) в знач. вводного слова.

В советское время страна находилась в тяжелом положении: политическая нестабильность, духовный кризис общества, смена ценностей и их навязывание властью. Т. И. Вендина считает, что в переломные моменты человек стремится к правде, так как ощущает в ней что-то постоянное, стабильное, поэтому актуализируются созданные ранее выражения, например, *Правда-матка, матушка*. [4, с. 139]. Правда для человека остается духовно-нравственным ориентиром, поэтому в моменты сомнений, неизвестности он стремится к постоянству, о чем свидетельствуют активно употребляющиеся выражения: *правду резать; смотреть правде в глаза; что правда, то правда; жить правдой; истинная правда* и другие.

Правда как идеал и образ жизни нашла свое отражение в выражениях *искать правды, стоять за правду, жить правдой*. Актуализируется стремление людей к любой правде, в том числе к неприятной: *правда глаза колет*. Популярным становится выражение *пострадать за правду*, так как в связи со сменой авторитетов и идеологии правда во многом не принималась властью. Отсюда появляется тесная связь правды со страданием, лишением, что актуально для советской эпохи.

Особый феномен этого времени – газета «Правда», с помощью которой распространялись декреты, идеологические догмы. Название имеет символический смысл: авторитет царя и Бога перешел правительству, правда, соответственно, тоже. Теперь источником правды служила эта газета. О значимости данного издания свидетельствует то, что в языке появилось три производных слова: *правдист, правдистка, правдистский*. Все они содержат сему ‘относящийся к газете «Правда»’. Газета имела огромное влияние на сознание человека, была простым средством манипуляции и навязывания новых идеалов, поэтому на какое-то время действительно информация из газеты воспринималась как единственно истинная. Ю. Жуков, бывший одним из редакторов газеты «Правда», отмечал, что в советский период существовало слово *правдизм*, употреблявшееся в качестве синонима к «преданности революции и идейной стойкости» [8, с. 84]. По словам Жукова, распространение информации из данной газеты было обязательным, об этом свидетельствует следующий факт: было предусмотрено прочтение газеты рабочим, если неграмотные люди не могли сделать этого сами. *Правдистом* называли не только человека, относящегося к редакции газеты, а также сторонника политического курса РСДРП(б) в

1912-1914 гг., то есть якобы несущего правду (*Живет под Одессой правдист всем известный Матрос Железнов – Айзенштадт*. Л. К. Бронтман. Дневники и письма (1932-1942) [10].

Религиозная семантика словообразовательного гнезда с вершиной *правда* становится формальной, правду как базовую ценность используют в качестве инструмента управления народными массами.

В «Большом академическом словаре русского языка» фиксируются следующие производные (около 20) от основы *правд-*: *правдоподобность, правдочка, правдоподобие, правдорец, правдобрество, правдоискатель, правдоискательство, правдолюб, правдолюбец, правдолюбница, правдист, правдистка, правдоподобный, правдашний (раз), правдивый, правдобрестский, правдоискательский, правдолюбимый, правдистский, правдоподобно, правдиво* [БАСРЯ 19, с. 417-424].

Новыми образованиями являются слова с семой 'поиск правды' (*правдоискатель, правдоискательский*), а также 'борьба за правду' (*правдорец, правдобрество*). Закрепление и актуализация этих слов в языке говорят о том, что в обозначенный период люди особенно нуждались в правде. Как видим, процесс поиска правды цикличен: это случалось и на ранних этапах развития языка. Теперь, если исходить из языковых данных, за правду стали бороться.

Среди производных слов можно выделить и другие значимые семы: 'любовь к правде' (*правдолюб, правдолюбница*), 'подобный правде' (*правдоподобность, правдоподобие*), 'относящийся к газете «Правда»' (*правдист, правдистский*). Очевидно, что отношение человека к нравственно-этической категории правды обостряется: он находится в ее поисках, активно за нее борется, а также любит правду, то есть всячески к ней стремится. «Настойчивое повторение во многих дериватах с корнем *правд-* мотива справедливости говорит о том, что нравственным императивом русской культуры является требование справедливости как Божьей Правды» [4, с. 144].

В настоящее время в языке выделяется слово с неодобрительной коннотацией, что раньше словами не фиксировалось: *правдочка* – 'о точке зрения, взгляде на что-либо, ограниченных личным опытом и соответствующим личным интересом' (*Да кто же правды боится? – рассуждал Шапов. – Страшна не правда, а правдочка*. Леваковская. Сент. *Правда распалась на правдочки. Так что, решил Костя, все эти бытовые правдочки и есть правда жизни*. Кассирова Е. Л. Пирожок с человечинкой) [10]. В языковом сознании человека отчетливо фиксируется мысль о том, что правда у каждого своя, каждый имеет право на свое мнение, особенно в ситуации обилия разных мнений, некоторые из ко-

торых абсурдны. Структура самого слова (уменьшительный суффикс *-очк-*) фиксируется взгляд людей на. Правдочка есть правда, но бытовая, основанная лишь на чем-то единичном мнении, соответственно, *правдочка* не претендует на абсолютную достоверность. При таком восприятии правды не случайно появление в разговорной речи парадоксальных с точки зрения смысла выражения *правдивая*

*правда* ([https://twitter.com/Pravdiva\\_pravda](https://twitter.com/Pravdiva_pravda)), которое дает понять, что в обществе есть «другая» правда и словосочетания *фэндомная правда*, отражающего «языковой вкус эпохи».

В переломные моменты истории человек начинает мыслить масштабнее, часто сравнивая и анализируя прошлые исторические периоды, то есть становится характерно мышление эпохами, так появляется выражение *правда эпохи*. Правда приобретает качественные характеристики, она становится мерилем человеческих поступков (*святая правда, горькая правда*): хорошим человеком считается тот, кто говорит правду, и наоборот. Когда существует много преходящих авторитетов, народ нуждается в ком-то одном, поэтому человек вновь возвращается к религиозным догмам: правда одна и она от Бога – *святая правда*. Познав крах былых ценностей и идеалов, человек формирует емкое выражение, фиксирующее мнение, что правду говорить и сложно, и быть она может жестокой, неприятной и т. д. – *горькая правда* (ср. *лучше горькая правда, чем сладкая ложь*).

Сема 'относящийся к правде, истине' в слове *правда* перестала восприниматься как связанная с божественным началом (*Политик может говорить, что «народ» должен знать правду, а журналист заявлять, что его долг – всем предоставлять слово*. Александр Ослон. Мир теорий в эпоху «охвата» // «Отечественные записки», 2003. *Без фокусов остаться с собою наедине – и спросить себя кое о чем, не боясь огорчить правдивым ответом*. И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999).

С начала 2000-х годов стало популярно разговорное слово *правдур* 'говорящий правду прямо, безапелляционно', активно употребляющееся в печатных и интернет-изданиях. Достаточно часто слово *правдур* представлено в прямом значении (*Даже блокировки сайтов не помогут: можно закрыть один сайт или посадить одного «правдурба», но тут же появится множество других «интернет-зеркал» и новых борцов за правду*. Сергей Уваров. Голливуд провозгласил «Пятую власть» // Известия, 2013.10.14. *Напарник Андрея – Максим – в прошлом оперуполномоченный, ушедший из «органов» из-за конфликтов с начальством. Жесткий практик и принципиальный правдур. Он, в отличие от Андрея, очень хорошо ориентируется в ре-*

альной жизни. Ангелина Русских. Ради любимой поджигал автомобили по названию марок, чтобы получилось «I love you» // Комсомольская правда, 2010.06.22.).

В Интернете появился сайт «ПравдоРУБ» (а также группа с соответствующим названием в социальных сетях), на котором представлены правдивые новости России, Украины, Беларуси и мира. Благодаря графической актуализации части слова (РУБ) лексема получает двойное смысловое наполнение: правда о том, что происходит в указанных странах – острые политические, экономические вопросы и противоречия, к которым приковано внимание всего мира.

Об актуальности слова в настоящее время говорит и его появление в названиях компаний, например: Юридическая компания «ПРАВДОРУБ» занимается оказанием юридических и консалтинговых услуг в г. Москва физическим и юридическим лицам и готова взять на себя решение задач любой сложности. [<http://pravdoryb.ru>]. В таком контексте лексема актуализирует свое прямое значение – ‘тот, кто говорит правду’. Аналогичное употребление можно наблюдать в названии новостного портала «Правдинформ» (<http://trueinform.ru/News.html>), приложения вКонтакте «Правдоруб» (<http://www.vkontakte-x.ru/prilozheniya/pravdorub.php>), в употреблении псевдонима Иван Правдоруб (блог неравнодушного человека: <http://ipravdorub.ru>): «Конечно, Иван Правдоруб – это всего лишь псевдоним. Однако он в полной мере соответствует моему жизненному кредо. Ведь помимо сочинительства я еще и журналист, и популярный блогер».

Однако современные контексты употребления лексемы *правдоруб* показывают, что слово довольно часто употребляется с отрицательной коннотацией. Так, в рассуждениях Петра Ковалева можно найти этому подтверждение: «Истоки *правдорубства* в конфликтности, бестактности, эгоизме и отсутствии доброты к человеку. *Правдорубство* – танковый метод доведения собственной “правды” <...> *Правдорубство* находится вне разумности, практичности и доброты, поэтому является проявлением глупости, эгоизма, бездушия и невоспитанности» [Ковалев].

Часто с помощью лексемы *правдоруб* выражается пренебрежительная оценка, например: *Не то, что наши кондовые правдорубы с кристально чистыми руками и честными сердцами оппозиции, точь-в-точь, как КГБ эпохи СССР* (Сергей Роганов. Квартирный вопрос или пиар: что портит Москву и страну? // Известия, 2014.06.10); *Полиция задержала «милиционера-правдоруба» Михаила Евсеева и двух его сообщников...* (Владимир Барин. Экс-милиционер Евсеев задержан за подкуп

офицеров ФСИН // Известия, 2012.04.17) [10]. В последнем контексте слово получает отрицательную коннотацию, оказываясь рядом с лексемой *сообщники*.

По аналогии с лексемой *правдоруб* лексема *правдолюб* в некоторых контекстах оказывается рядом со словами, девальвирующими исконное значение последней: *Правдолюб – известная скандальная личность в православном рунете* (коллективный. Форум: Мир, в котором девушки не хотят замуж. Обсуждение статьи (2012) [10].

*Правдорубом* называют человека, который выдает ложные сведения за абсолютную истину или который борется с какой-то пустяковой проблемой, когда есть более важные (*Вы, правдорубы, все с коричневой или красной чумой боретесь, но, может быть, если быть правдивым до конца, стоит начать не то что борьбу, а крестовый поход против заокеанской звездно-полосатой чумы?!* Сергей Роганов. Бездомная «правда» российских критиков Победы // Известия, 2014.05.10) [10].

Таким образом, на современном этапе развития языка зафиксировано меньше производных слов с корнем *правд-*, чем в древней Руси, однако жизнеспособность слов с рассматриваемым корнем доказывается тем, что на каждом этапе образовывались новые слова.

#### Библиографический список

1. Абакумова, О. Б. Пословичный концепт правда и деонтические нормы русскоязычной языковой личности [Текст] / О. Б. Абакумова // Русская речь в современном вузе: Материалы Седьмой международной научно-практической интернет-конференции / отв. ред. д. п. н., проф. Б. Г. Бобылев. 20 ноября 2010 – 10 января 2011 г., ОрелГТУ. – Орел : ОрелГТУ, 2011. – С. 3-7.
2. Баранов, А. Н. Множественность «правд» как фактор формирования структуры значения лексемы правда [Текст] / А. Н. Баранов // Русистика сегодня. – М. : Институт русского языка РАН, 1994. – № 1. – С. 67-73.
3. БАСРЯ – Большой академический словарь русского языка: В 30 т. [Текст] / под ред. К. С. Горбачевича. – СПб. : Изд-во «Наука», 2004-2018.
4. Вендина, Т. И. Из кирилло-мефодиевского наследия в языке русской культуры [Текст] / Т. И. Вендина. – М. : Институт славяноведения РАН, 2007. – 336 с.
5. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1-4. [Текст] / В. И. Даль. – М. : Русский язык, 1978-1980.
6. Дмитриева, О. И. Диахрония, синхрония, динамика: проблема синхронно-диахронного исследования словообразовательных подсистем [Электронный ресурс] / О. И. Дмитриева // Вестник Волгоградского

государственного университета. – 2012. – № 2 (16). – С. 42-46. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/diahroniya-sinhroniya-dinamika-problema-sinhronno-diahronnogo-issledovaniya-slovoobrazovatelnyh-podsistem>

7. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка: Толково-словообразоват. [Текст] : В 2 т. Т. 1. – М. : Русский язык, 2000. – 1209 с.

8. Жуков, Ю. Улица «Правды», 24 [Текст] / Ю. Жуков // Юность, 1972. – № 5. – С. 83-86.

9. Ковалев, П. Правдорубство [Электронный ресурс] / П. Ковалев. – Режим доступа: <https://podskazki.info/pravdorubstvo/>.

10. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html>.

11. Смирнова, Е. Е. Концепт «правда» в русском языковом сознании (на материале фольклорных текстов, толковых и фразеологических словарей современного русского языка) [Текст] / Е. Е. Смирнова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2010. – № 5 (1). – С. 355-361.

12. Словарь русского языка XI–XVII вв. [Текст] / гл. ред. С. Г. Бархударов. – М. : Наука, 1975-2000. – Вып. 1-25.

13. Толковый словарь русского языка: В 4-х т. [Текст] / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : «Терра», 1996.

14. Улуханов, И. С. О языке древней Руси [Текст] / И. С. Улуханов. – М. : Наука, 1972. – С. 71.

15. Улуханов, И. С. Состояние и перспективы изучения исторического словообразования русского языка [Текст] / И. С. Улуханов // Исследования по историческому словообразованию. – М. : Изд-во РАН, 1994. – 200 с.

16. Черников, М. В. Концепты «правда» и «истина» в русской культурной традиции [Текст] / М. В. Черников // Общественные науки и современность, 1999. – № 2. – С. 164-175.

17. Чуньюй, МА, Цзяцзюнь, Чжан Концепт «правда» (по данным национального корпуса русского языка) [Текст] / МА Чуньюй, Чжан Цзяцзюнь // Историческая и социально-образовательная мысль, 2015. – Том 7. – № 2. – С. 51-54.

18. Этимологический словарь славянских языков: Праслав. лекс. фонд [Текст] / под ред. О. Н. Трубачёва. – М. : Наука, 1985. – Вып. 12.

19. Юридическая компания Правдоруб [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravdoryb.ru>.

20. Яцкевич, Л. Г. «Словарь исторических корней гнезд»: опыт составления [Электронный ресурс] / Л. Г. Яцкевич, И. Е. Колесова // Вестник Череповецкого государственного университета, 2015. – № 3. – С. 97-101. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/slovar-istoricheskikh-kornevyh-gnezd-opyt-sostavleniya>

ti = Proverbial concept truth and deontic norms of the Russian-speaking language personality [Tekst] / O. B. Abakumova // Russkaja rech' v sovremennom vuze: Materialy Sed'moj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj internet-konferencii = The Russian speech in modern higher education institution: Materials of the Seventh international scientific and practical Internet conference / otv. red. d.p.n., prof. B. G. Bobylev. 20 nojabrja 2010 – 10 janvarja 2011 g., OrelGTU. – Orel : OrelGTU, 2011. – S. 3-7.

2. Baranov, A. N. Mnozhestvennost' «pravd» kak faktor formirovaniya struktury znachenija leksemy pravda = Plurality of «truths» as a factor for forming the structure of value of a lexeme truth [Tekst] / A. N. Baranov // Rusistika segodnja. Rusistika segodnja – M. : Institut russkogo jazyka RAN, 1994. – № 1. – S. 67-73.

3. BASRJa – Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo jazyka: V 30 t. = BADR – Big Academy dictionary of Russian: In 30 v. [Tekst] / pod red. K. S. Gorbachevicha. – SPb. : Izd-vo «Nauka», 2004-2018.

4. Vendina, T. I. Iz kirillo-mefodievskogo nasledija v jazyke russkoj kul'tury = From Kirill-Mefodii's heritage in the Russian culture language [Tekst] / T. I. Vendina. – M. : Institut slavjanovedenija RAN, 2007. – 336 s.

5. Dal', V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka: T. 1-4 = Explanatory dictionary of the living great Russian language: V. 1-4. [Tekst] / V. I. Dal'. – M. : Russkij jazyk, 1978-1980.

6. Dmitrieva, O. I. Diahronija, sinhronija, dinamika: problema sinhronno-diahronnogo issledovaniya slovoobrazovatel'nyh podsistem = Diachrony, synchronism, dynamics: a problem of synchronous and diachronic researches of word-formation subsystems [Elektronnyj resurs] / O. I. Dmitrieva // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Volgograd state university, 2012. – № 2 (16). – S. 42-46. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/v/diahroniya-sinhroniya-dinamika-problema-sinhronno-diahronnogo-issledovaniya-slovoobrazovatelnyh-podsistem>

7. Efremova, T. F. Novyj slovar' russkogo jazyka: Tolkovo-slovoobrazovat. = New dictionary of Russian: Sensible and word-formation [Tekst] : V 2 t. T. 1. – M. : Russkij jazyk, 2000. – 1209 s.

8. Zhukov, Ju. Ulica «Pravdy», 24 = Street «Pravda», 24 [Tekst] / Ju. Zhukov // Junost' = Yunost, 1972. – № 5. – S. 83-86.

9. Kovalev, P. Pravdorubstvo = Pravdorubstvo (truth telling) [Elektronnyj resurs] / P. Kovalev. – Rezhim dostupa: <https://podskazki.info/pravdorubstvo/>.

10. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka = Russian National Corpus [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html>.

11. Smirnova, E. E. Koncept «pravda» v russkom jazykovom soznanii (na materiale fol'klornyh tekstov, tolkovykh i frazeologicheskikh slovarej sovremennogo russkogo jazyka) = Concept «Pravda» in the Russian language consciousness (on the material of folklore of folk

## Reference list

1. Abakumova, O. B. Poslovichnyj koncept pravda i deonticheskie normy russkojazyčnoj jazykovoj lichnos-

texts, explanatory and phraseological dictionaries of modern Russian) [Tekst] / E. E. Smirnova // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo, 2010. = Bulletin of Nizhny Novgorod university named after N. I. Lobachevsky, 2010. – № 5 (1). – S. 355-361.

12. Slovar' russkogo jazyka XI–XVII vv. = Dictionary of Russian of the XI–XVII centuries. [Tekst] / gl. red. S. G. Barhudarov. – M.: Nauka, 1975–2000. – Vyp. 1–25.

13. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: V 4-h t. = Explanatory dictionary of Russian: In 4 v. [Tekst] / pod red. D. N. Ushakova. – M.: «Terra», 1996.

14. Uluhanov, I. S. O jazyke drevnej Rusi = About language of ancient Russia [Tekst] / I. S. Uluhanov. – M.: Nauka, 1972. – S. 71.

15. Uluhanov, I. S. Sostojanie i perspektivy izucheniya istoricheskogo slovoobrazovaniya russkogo jazyka = State and prospects of studying historical word formation in the Russian language [Tekst] / I. S. Uluhanov // Issledovaniya po istoricheskomu slovoobrazovaniju = Researches on historical word formation. – M.: Izd-vo RAN, 1994. – 200 s.

16. Chernikov, M. V. Koncepty «pravda» i «istina» v russkoj kul'turnoj tradicii = Concepts «truth» and «realness» in the Russian cultural tradition [Tekst] / M. V. Chernikov // Obshchestvennye nauki i sovremen-

nost' = Obshchestvennye nauki i sovremennost 1999. – № 2. – S. 164–175.

17. Chun'uj, MA, Czjaczjun', Chzhan Koncept «pravda» (po dannym nacional'nogo korpusa russkogo jazyka) = Concept «truth» (according to the Russian National Corpus) [Tekst] / MA Chun'uj, Chzhan Czjaczjun' // Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl' = Istoricheskaja i sotsialno-obrazovatel'naja mysl 2015. – Tom 7. – № 2. – S. 51–54.

18. Jetimologicheskij slovar' slavjanskih jazykov: Praslav. leks. Fond = Etymological dictionary of Slavic languages: Proto-Slavic lexical fund [Tekst] / pod red. O. N. Trubachjova. – M.: Nauka, 1985. – Vyp. 12.

19. Juridicheskaja kompanija Pravdorub = Pravdorub law firm [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://pravdoryb.ru>.

20. Jackevich, L. G. «Slovar' istoricheskikh kornevyh gnezd»: opyt sostavlenija = «Dictionary of historical root nests»: experience of drawing up [Elektronnyj resurs] / L. G. Jackevich, I. E. Kolesova // Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Cherepovets state university, 2015. – № 3. – S. 97–101. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/v/slovar-istoricheskikh-kornevyh-gnezd-opyt-sostavleniya>

Дата поступления статьи в редакцию: 18.01.2019

Дата принятия статьи к печати: 24.01.2019